

PROFESSOR E.AKHUNZYANOV'S SCIENTIFIC HERITAGE IN THE LIGHT OF MODERN PROBLEMS OF TATAR LINGUISTICS

Venera Gabdulkhakovna Fatkhutdinova,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia
favenera@mail.ru

This article is devoted to the description of the scientific heritage of the outstanding scientist, and one of the remarkable representatives of the linguistic school of Kazan University, Enver Makhmudovich Akhunzyanov (1914 – 1986). His works are analyzed from the viewpoint of the modern history of linguistic ideas and the development of Tatar linguistics. The work proves that Akhunzyanov's research is important for Tatar lexicology and lexicography, Tatar sociolinguistics and the comparative study of the morphological structures of the Russian and Tatar languages. Many of his ideas in the field of language contact, and the comparative, typological and contrastive studies of languages of different types underlie the modern paradigm of Tatar linguistic knowledge.

Key words: Enver Makhmudovich Akhunzyanov, Tatar linguistics, language contacts, borrowings, bilingualism, contrastive grammar, lexicography.

February 3, 2014 marked the centenary of the birth of the outstanding scientist and Professor of Kazan University, Enver Makhmudovich Akhunzyanov. He devoted his life to the modern history of Russian linguistics and this is reflected in his challenging destiny.

A professional, a unique personality, a man of great erudition, an excellent teacher and a thoughtful scientific supervisor, he was like a magnet, attracting numerous students, colleagues and friends. "Within the memory of all who knew E.M.Akhunzyanov, he will forever remain as a man with a high sense of citizenship, rare spiritual charm, combining discipline and amazing humanity" [1: 5].

The object of this article is to present those avenues of E.M.Akhunzyanov's scientific research, the results of which are significantly important for Tatar linguistic science. Based on the analysis of his works we intend to show that E.M.Akhunzyanov was not only a highly qualified specialist in the field of the Russian language and general linguistics, but that he also made a substantial contribution to the development of Tatar lexicology and lexicography, to the comparative study of the grammar of the Russian and Tatar languages, and most importantly, to the formation of Tatar sociolinguistics.

E.M.Akhunzyanov was born on February 3, 1914 in Birck in Ufa province. In 1929, he graduated from Birsk teacher training college, and then he taught in schools. In 1932 – 1937, he studied at the linguistic faculty of Leningrad State University, for which he was awarded a diploma with honours (the qualification of a linguist and a spe-

cialist in Russian) and was recommended for the graduate school. From 1939 to 1941, he was a postgraduate student of Leningrad University.

What is there behind this brief biographical information? Coming from the depths of the country, a Tatar by nationality, having neither relatives nor friends in Leningrad, he was able to enter such a famous university, which was at that time the "whirlpool of scientific and political life of the country" and where all scientific linguistic life of the country was concentrated [2: 4], this means a lot. For example, browsing the lists of students at Kazan Imperial University from its foundation till the early twentieth century [3], it is noticeable that Tatar surnames are rarely found, and that Tatar graduates are very few. Therefore, throughout his life Akhunzyanov was sincerely convinced it was in the time of Soviet power that the way opened to science and to the higher secular education for "national human resources", for representatives of different ethnic groups of the population. In this respect Akhunzyanov's human and scientific fate, in our opinion, is an extraordinary phenomenon even for the 1930s.

The scientific supervisor of his PhD thesis was well-known Russian scientist Lev Petrovich Yakubinskiy (1892-1945), and more may be read about him: [4], [5], [6]. Yakubinskiy was a linguist of various scientific aspirations: he studied the Indo-European and Slavic languages, the relations between related and unrelated languages, and he developed the theory and psychology of speech. He was a student of J.Baudouin de Courtenay, the founder of Kazan Linguistic School.

There is no sense in commenting on the fact that the social nature of language and sociolinguistics in general was of special interest to E.M.Akhunzyanov: “For each of us the question ‘is the language policy possible?’ seems to be ridiculous. The impossibility of the language policy would mean for us the irrelevance and methodological inability of the science of language” [7: 73]. It is safe to say that the views of the supervisor had a huge impact on his postgraduate.

According to V.A.Alpatov [6], J.Baudouin de Courtenay expressed the idea of the necessity of language policy and any conscious intervention in the language processes: “Language is neither closed in its nature, no inviolable ideal; it is an instrument and an activity. And the man not only has the right but it is his social duty to improve the instruments in accordance with the purpose of their application, and even replace the existing instruments with others, better ones” [8: 140]. The stand of Baudouin de Courtenay on the “national issue”, about the problems of national languages and national minorities, and their relationship with Central government is available from a number of his scientific articles and publications in various journals, such as: “The Kashubian Language”, Kashubian People And Kashubian Issue” (1897), “About the Mixed Character of All Languages” (1901), “The Polish Question in Connection with Other Marginal and Foreign Issues” (1905), “On the Issue of Autonomy and Equality of Nationalities” (1906), “National and Territorial Basis of Autonomy” (1913), “*Ukrainian Issue* with Extra-National Perspective” (1913), “Is the Peaceful Co-habitation of Different Nationalities in Russia Possible?” (1916), “Derpt-Yuryev: the Issue of *Equality*” (1916) and others; see the full list of publications of the scientist in the references [9: 206]. In this regard, it can be assumed that the young Akhunzyanov, who was at that time already a real bilingual, always worried about the fate of the native Tatar language and Tatar people.

In 1942, right after his Ph.D. defense E.M.Akhunzyanov went up the line. In 1945, he left Red Army military service, and started teaching in Kazan Pedagogical Institute. He also worked as a part-time worker at the Institute of Language, Literature and History of the Kazan branch of the Academy of Sciences of the USSR. Here, in the dictionary sector, E.Akhunzyanov conducted much work in the collective on making and editing “The Russian-Tatar dictionary” in four volumes (1955 – 1959), which was award-winning in the Academy of Sciences of the USSR. Initially, about 47 quires

belonged to him in this dictionary: in the second volume the letter “O”, in the third – the letter “П”, and in the fourth – the letters “C”, “T”, “Ф”, “X”. In the documents stored in his personal historical record, it is said that for the time period when he was working in the dictionary group he annually achieved 3-4 productivity norms, making 15-20 quires in the finished form to go to press (the norm was 4 quires); working as an assistant scientific officer, he implemented 5 annual normative plans of a senior research associate [10: 56]. Furthermore, the amount of material considerably increased – to 55 quires. The dictionary was generally meant for specialists: translators, workers in the press, radio and television, teachers of schools and lecturers of higher education institutions. Therefore, there occurred a need for a one-volume edition of “The Russian Tatar dictionary” aimed at a wider range of readers [11: 7]. E.M.Akhunzyanov also took an active part in its compilation. This dictionary, which was subsequently repeatedly republished in Kazan and Moscow, was edited by Professor F.A.Ganiyev who was its chief coordinator and ideological inspirer, and an academician of the Academy of Sciences, the Republic of Tatarstan. It is still the main academic publication and undoubted certificate of E.M.Akhunzyanov’s scientific contribution to Tatar lexicography, as well as of the entire group of authors.

Nevertheless, we should return to the past. There was a huge amount of language material available to the scientist which testified to the process of Russian vocabulary coming into the Tatar language in the different chronological periods. Akhunzyanov started thinking of his doctoral dissertation the main objective of which was to investigate the influence of Russian on Tatar and to systematize all borrowed lexicons.

The letter of reference for E.M.Akhunzyanov issued by the management of the Institute of Language, Literature and History of Kazan branch of the Academy of Sciences to enter doctoral studies, states: “Since October, 1945 after demobilization, comrade Akhunzyanov resumed his scientific work at the Institute of Language, Literature and History of Kazan branch of the Academy of Sciences of the USSR. Being an expert in history of Russian and knowing the native Tatar language well, he conducted great scientific work on the issue of lexical influence of Russian on the development of the Tatar literary language. This question in the way which comrade Akhunzyanov put it has never been studied and is of a great scientific interest. There-

fore, it will be *a major contribution to Tatar linguistics (our italics – V.F.)* [10: 9].

In the autumn of 1948, E.M.Akhunzyanov was admitted as a doctoral student of the Institute of the Russian Language of the Academy of Sciences of the USSR where he wrote his thesis on Russian loans in the Tatar language which was not to get a degree for 13 years. The first version of the thesis on seeking a scientific degree of the Doctor of Philology had the following name: “The Russian lexical loans included in the fundamental lexicon and word stock of the Tatar language” (Moscow, Institute of Linguistics of the USSR, 1955) [12], the second was named “The Russian loans in the Tatar language” (Alma-Ata, Institute of Linguistics of the Academy of Sciences of Kazakh Soviet Socialist Republic, 1967) [13].

In our opinion, it is the first version of the thesis that is of particular interest. This is not only because it failed, due to various reasons, mainly political, and the required scientific degree was not awarded to the young scientist. Unfortunately, neither the shorthand report of that meeting of the academic council, nor a personal historical record of the doctoral candidate Akhunzyanov has remained in the Archive of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. In our brochure from the “Outstanding Scientists of Kazan University” series we have already written about a sociopolitical situation in the Soviet science of the 1920-50s, about a dethronement of the academician Marr’s scientific views and “marrizm” in general, and about the general ideological context of linguistics in those years, thus affecting the scientific destiny of E.M.Akhunzyanov, refer to [2: 13-21]. Now we will address in detail the content of the abstract of that work.

It is most likely that in due time this subject was recommended to his pupil by L.P.Yakubinsky who had published the article “Some Notes on Dictionary Borrowing” in 1926 where the Baltic-Finnish loans in the Russian dialects of Arkhangelsk and former Olonets provinces are analyzed [7: 59-70]. E.M.Akhunzyanov used the final conclusion of this article as an epigraph to the monograph [14] which was already published in 1968: “Dictionary loan is not always the passive fact concerning the borrowing language, often we deal not so much with the influence of foreign language, as with expansion of language borrowing, with peculiar lexical *capture*” [7: 70].

We note at once that the author of the work repeatedly emphasizes that “Russian as the language of high culture, had a huge impact on the develop-

ment and enrichment of dictionary structure of the Tatar language” [12: 42]. And this situation is the cornerstone of all research. It is probable that his critics have their own arguments, but it is not to the point now.

We would like to note that the main part of the work is actually devoted to the history of the formation of a dictionary structure of the Tatar literary language. The Russian lexicon which has been a dictionary part of the Tatar language since the 10th century is subjected to careful historical linguistic analysis.

The language material was taken from various sources: ancient Russian chronicles, Turkic literary records, Kayum Nasyri’s compositions, and various historic materials of Tatars and the Tatar language. The author wrote that the relationship between Russians and Tatars had begun long before, namely, with the Bulgar period. And a crucial role was played here not by religious, but social and economic reasons: territorial proximity and close cultural and economic relations between these peoples. Therefore, in studies of the problems of lexical influence of Russian on Tatar during this period, it is necessary to rely not on the written records of the religious contents, but on public spoken language and folklore. The most important place in the research is taken by the analysis of the literary heritage of the outstanding Tatar educator Kayum Nasyri who strove to turn the literary Tatar language into national wealth. There are many illustrative materials from national folklore and the works of Tatar literature (first of all, it is the poetry of the great Tatar poet Gabdulla Tukay) in the thesis, and also from numerous lexicographic sources of the 19th century – dictionaries of the Tatar language by I.Giganov, A.Troyansky, S.Halfin and N.P.Ostroumov. The thematic (ideographic) classification of the borrowed lexicon specific to the beginning of the 20th century is presented in the thesis: it is a political lexicon, names of official papers, documents, establishments, names of persons by the nature of activity and by profession, names of vehicles, communications, means of communication, names of industries, trade and financial activity, and many others. The remarks on the phonetic and morphological development of the Russian words borrowed into the Tatar language are presented in the thesis. The author’s interpretation of many Tatar-Russian parallels will be of undoubted interest for a reader who is not sophisticated in linguistics especially in etymology: *марҗа (the Russian woman) – from a proper name Maria, буразна – a furrow, арыш –rye, эс-*

керт – a rick, *чиркәү* – a church, *муч* – the furnace, *бүрәнә* – a log, etc. “In the vocabulary of the modern Tatar language”, Akhunzyanov wrote in one of his latest works, “there is a significant amount of words, whose lexical and semantic and phonetic-morphological analysis suggests that they have been borrowed from eastern Slavs as a result of direct oral communication of Bulgars with eastern Slavs long before the Kazan khanate joined the Russian state” [15: 60].

The theoretical highlighting of “processes of migration of words” and linguistic interpretation of the essence and the reasons for lexical loan [13:4] are presented in the thesis of 1967 “The Russian loans in the Tatar language”. What statements of this work were submitted for the thesis defense? Firstly, is the fact of a spontaneous and unregulated inflow of Russian words into the Tatar dialects and informal conversations as a result of bilingualism. The author writes that the borrowing of words is directly dependent upon the level of development of the lexical and semantic system of the borrowing language, on the existence and the absence from it of the words which are necessary for the designation of these or those concepts or values, and the semantic shades which are available in the language source. The author emphasizes that the loan word has to be semantically independent, i.e. it should have no doubled relations with the words of the borrowing language, the Tatar language in particular, and it is difficult to disagree with this statement.

Akhunzyanov writes that the Tatar literary language was considerably enriched due to the use of potential opportunities of the Tatar language, and an important role in it is played by the process of calquing. “Calques from Russian, being a powerful source of replenishment of the Tatar lexicon, at the same time represent the new forms of word formation arising from a combination of lexical and morphological elements of the Russian and Tatar languages. They create new types of lexical and syntactic unities in the Tatar language...” [13: 41]. Really, who can cast doubt on the necessity of many Tatar lexical units now traced to Russian: *белешмә* (reference), *чыгарма* (exception), *төзелеш* (construction), *очраклы* (casual), *эшчәнлек* (activity), *өлгереш* (progress), *эретмә* (alloy)? The majority of them are now perceived as the original Tatar words.

The defense of E.M.Akhunzyanov’s doctoral thesis entitled “The Russian loans in the Tatar language” took place at the Institute of Linguistics of the Academy of Sciences of the Kazakh Soviet So-

cialist Republic in 1967 and, at last, he was awarded the scientific degree of Doctor of Philology. The work explores the role of the Russian language in the development and enrichment of lexical, semantic and structural-grammatical means of the Tatar language. The issue of interaction of languages of the peoples of the USSR in the conditions of bilingualism is studied on the basis of the huge amount of material taken from records of Tatar writings (from the most ancient times and up to the present date). The material covers various styles and genres of the literary language, on the basis of the data of modern Tatar dialects and related Turkic languages, such as Bashkir, Chuvash, Kazakh, Uzbek, Karakalpak, Azerbaijani.

E.M.Akhunzyanov’s similarly-named monograph “The Russian loans in the Tatar language” [14] was published in 1968; it was devoted to the research of the most topical theoretical and practical issues of language interaction of the people of the USSR in the conditions of bilingualism, and became an important milestone in studying Russian-Tatar language interrelations. It was highly appreciated by the central scientific press.

In this work, and relying on the achievements of modern domestic and foreign linguistics, the author puts forward the integrated and reasoned conception that the structure and nature of dictionary loans are defined by a language situation and that the tendency of its development is directly connected with the allocation of the most perspective language formations. The issue of the role of linguistic and extralinguistic factors, of the ratio of spontaneous and consciously adjustable processes in the interaction of languages is developed in detail in the book. The author established factors defining the specific features which arise in different languages as a result of their interaction with Russian on the basis of the comparative study of the lexical and semantic system, structural-grammatical features and the functional volume of contacting languages. The issue of the development and assimilation of the Russian lexicon by the Tatar language is highlighted on the basis of the actual material within the diachronic and synchronic aspect.

The positive review of this book was published in the pages of “News of the Academy of Sciences of the USSR (a literature and language series)” in 1970. Its authors, the prominent Soviet turcologist N.A.Baskakov and the known specialist in ethnolanguage processes M.I.Isayev, noted that the main conditions causing the borrowing of words,

and also the reasons defining the structure and nature of dictionary loans are convincingly shown and revealed in the book. It was also mentioned in the review that E.M.Akhunzyanov's book could "be used as a guide in general linguistics to equip appropriate sections of this discipline" [16: 69-71]. Thus, the work of many years of his life had received official recognition at last.

Several points of sociolinguistic research of the 1960-80s, in which was mentioned the important role of Russian in the development and enrichment of the lexicon and the lexical and semantic system of national languages, can also be criticized from today's outlook. Reasoning without any remarks in sociolinguistic research is a difficult task and it is directly connected with the influence of extralinguistic factors [2: 25]. So, if E.M.Akhunzyanov told about the process of the replacement of archaisms of Arabic-Persian origin for the Tatar lexicon in his day, who knows what assessment will be received over time, to today's process of permeating international (mostly English) terms into the modern Tatar language. These language facts have existed and do exist, it is an objective reality of yesterday and today, and the appeal of their research, as well as problems about the grade of necessity of conscious influence on spontaneous language processes, will never lose scientific value.

The big contribution to the development of Tatar sociolinguistics was made by E.M.Akhunzyanov's monograph "Bilingualism and lexical and semantic interference" [15], where the main problems of the language contacts are analyzed in detail. Theoretical justification of linguistic and sociological aspects of understanding of the essence of bilingualism is given on the basis of the analysis of available domestic and foreign literature, the problems of its emergence and development are analyzed, and the phenomenon of Tatar-Russian bilingualism is characterized in the book. The book can be conditionally divided into two parts. The following issues are considered in detail in the first part: the emergence and development of bilingualism; the ratio of the terms "native language" and "second native language"; the specificity of the processes of languages' interaction of the USSR people in bilingualism; the periodization of Tatar-Russian bilingualism: from the 9th century and finishing with its characteristic in modern society; the specificity of bilingualism in the Tatar dialects; of the main tendency for the development of bilingualism in the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic after the October revolution. There is analysis of the problems of lexical and semantic in-

terference (lexical, semantic and grammatical), tracing processes from Russian on Tatar, and the new concept of a lexical, semantic and morphological transference is introduced in the second part of the monograph.

Which problems considered in this work seem to be significant for us today? Before continuing with their analysis, we will note: as well as in all the previous research, according to the "language taste" of that time the idea that "the escalating role of Russian as the language of international communication of the USSR peoples is the main line of interaction of languages of the USSR peoples during the Soviet era" [15: 75] sounds as the postulate in the book, and in this context the bilingualism is interpreted as the progressive phenomenon by the author.

At the same time, the scientist is disturbed by the destiny of the Tatar language: "...Intensive development of language processes in the cities of the Tatar Republic makes bilingualism of Tatars not only complete from the linguistic point of view, but also when Tatars master Russian better, than the native language" [15: 32]. Thus, according to the author, the main tendency of the development of language processes in the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic also includes parallel development of the Tatar language as the main resource of communication of the native Tatar people [15: 75]. Therefore, in the general context of the whole book is traced the idea that Tatars have to take care of their language in order not to lose their national and cultural identity. The work of the known Russian scientist-ethnologist and author of numerous works on interethnic relations, M.N.Guboglo, quoted by the author, is indicative in this regard: "As the study of language life and language behavior of Tatars showed, bilingualism, firstly, does not always conduct to obligatory change of language, secondly, the change of language does not mean automatic change of ethnic consciousness or other ethnodeterminants thanks to which the person strongly keeps the belonging to the native ethnos" [17: 250].

A special place in the monograph is taken by the question of bilingualism types: regional and national, individual and mass, contact and distant, unilateral and bilateral (mutual). "The most widespread type of bilingualism", the author diagnoses, "is the unilateral bilingualism of a known layer or part of the people in our country" [15: 40]. For the scientist, the essence of bilingualism as a certain sociolinguistic phenomenon consists in the fact that not one particular person, but a whole group of

persons of this ethnic community actively or passively know the language of another ethnic community at such a level that is enough for the possibility of full mutual understanding and coordination of actions between contacting collectives [15: 36]. In this regard the question arises: at what level do other ethnicities, and in particular, the Russians living near Tatars for many centuries, know the Tatar language? The direct answer to this question is not given in Akhunzyanov's book. There is only a small, but very curious remark at the crux of the question: "Bilateral, or the mutual bilingualism when both native speakers master both languages, has rather limited distribution in the Soviet Union, it occurs, for example, in Uzbekistan, Tajikistan when Uzbeks master both Uzbek and Tajik and vice versa" [15: 40]. Unfortunately, it is impossible to say that at the moment of writing these lines the language situation has cardinally changed in our republic, namely there was a qualitative and quantitative shift towards bilateral bilingualism. However, much has been created for this: now in Tatarstan, and in particular at Kazan Federal University, state programs on the studying and distribution of the Tatar language and culture are actively developed and introduced, for example, *Ana Tele* online school [18].

The majority of the monograph is devoted to linguistic problems of bilingualism, namely a problem of the interference arising in the conditions of language contacts. E.M.Akhunzyanov brings in a new concept in the scientific circulation – "transference": "To differentiate this phenomenon from all other types of interaction of languages called by an interference, for the scientific accuracy and convenience it would be expedient to call them another term, close in the meaning, *transference* (from Latin *transfere* – 'to transfer'), meaning transfer of elements, signs and rules from other language" [15: 88]. The interference and transference facts at lexical, semantic and morphological levels of a language system are widely presented in the work. We will note that the extensive material of the Tatar language is presented in this section of the work. The works of K.Nasyri, G.Tukay, H.Taktash, G.Kamal, K.Tinchurin, M.Gafuri, G.Bashirov, F.Amirkhan, F.Karim, M.Dzhaliil, Sh.Usmanov, R.Ishmorat, F.Burnash, K.Nadzhmi, G.Apsalyamov, G.Kutuy, G.Latypare used as sources. First of all, the culturally marked lexical units, for example, such Tatar words as *каһарман*, *гаскәр*, *яу*, *боерык*, *хыял*, *әдәп*, *әхлак*, *саф*, *зиндан* and many others are subjected to the lexical

and semantic comparative analysis that is first of all culturological.

The author claims that the speech behavior of bilingual people is very different. Some of them master the second language as well as the native one, and their transference is insignificant. Others know the second language much more weakly than the native one, and strong transference is constantly observed in their speech. The research of the negative influence of skills helps an understanding of the nature of many orthoepic, grammatical and, especially, lexical and semantic mistakes, and is of special importance for developing the linguistic basics of teaching Russian in national schools and institutions of higher education [15: 158]. It is also practically as a non-mother tongue.

The scientist returns again to the problem of the calquing of Russian words in the Tatar language in the monograph. Can we be sure this process is positive or, on the contrary, negative for the Tatar language? As we have mentioned before, there is no certain evaluation, but at the same time it is impossible to disagree with many of the author's ideas: calquing promotes the activation of the word-formation means of the Tatar language by the formation of new words with the help of radicals and affixes; calquing causes the emergence of new laws of compatibility in the Tatar language: there are combinations of early known words in new semantic contact in which they were not used earlier; calquing promotes specification, differentiation and specification of the meanings of words and set phrases in the Tatar language; in general it promotes the development and enrichment of the Tatar language, being a powerful source of replenishment of its vocabulary [15: 146-147].

E.M.Akhunzyanov's book "General Linguistics" which is recommended as a teaching medium for philological specialties of universities by Minvuz of the USSR, deserves special attention [19]. The author was awarded a silver medal for it at the Exhibition of Achievements of National Economics of the USSR in 1982: "For writing the original high-quality teaching medium" (pavilion "National education" on review "Textbooks and teaching media for students of higher educational institutions" 1980-1981).

Following the tradition, E.M.Akhunzyanov shows the main issues of linguistic science provided by the program for this course in this textbook. The analysis of the views on the essence of language and its specific problem in the history of linguistics is given here; the subject of linguistics

and its place in the system of modern science is specified; such questions as language and society, language as a systemic and structural formation, language and consciousness are highlighted, and the sign nature of language and the interrelation of language and thinking in the system of language values are considered in detail. At the same time, the manual also includes nonconventional sections, for example, the problem of the relationship of language and thinking within bilingualism. Here, the author again addresses the interference and transference phenomena, consistently proving the necessity of their differentiation.

By analyzing the lexical and semantic level of language E.M.Akhunzyanov pays special attention to the problem of the national originality of lexical meanings which was repeatedly considered in his earlier works; refer to, for example, [20]. To deny the national originality of lexical meanings, according to the author, means to recognize the lexical meaning of the word as a universal extra language category, similar to logical.

The national originality of lexical meanings actually develops historically, in each case as a result of special relations of the system of the language to the subjects and phenomena of the objective reality which make up the content of thinking processes carried out in language forms. The author says that on the linguistic plane the real existence of word meaning is shown in its lexical and semantic options, but the formation and development of meaning are stipulated by the facts of the connection of words and concepts, the facts of their correlation with certain subjects of objective reality and the relations which historically develop in the lexical system of the language [19: 138-139]. In his opinion, the national originality of lexical meanings is shown first of all in that fact that the words identical in sense, have unequal positions and functions in different languages, therefore, they are not absolutely unambiguous: compare, for example, the Russian verb *бить* and its Tatar equivalents: *бить посуду – савыт-саба вату*; *бить щепень – таиш ваклау* (literally, 'to crush, to break'); *бить шерсть – йон тетү* (literally, 'to pull out'); *бить карту – картаны ябу* ('cover'); *бить тревогу – тревога күтәрү* ('raise an alarm'); *бить в глаза – күзгә бәрелеп тору* ('to blind'); *его бьёт лихорадка – аны бизгәк тома* ('to run a fever') [20: 7]. Therefore, the originality of the lexical meanings of words with an identical "orientation to reality" comes to light more effectively in the systemic comparative analysis of multilingual words [19: 139].

Uncovering the essence of bilingualism and the mechanism of the perception of non-mother tongue language (based on his own experience of mastering Russian and other languages), the author says that learning the second language, especially at the initial stage, is strongly influenced by the native language. The speaker translates the phrases from the native language into the target one word for word, instead of creating independent combinations of words and sentences according to the norms of the learned language when the combined plan of speech is formed. On a higher level of mastering a foreign language the combined plane is forced out by the two-planned speech in which the forms of the native language no longer influence the formation of units by the rules and norms of the learned language. Thus, it is as though the person learning the other language has left the circle of his language and entered a new circle, acquiring a new point of view, different from previous ways of expression of thought in the native language. "Therefore, the full acquisition of target language is possible only under that condition when the forms of the native language are not an obstacle for making sentences in other language correctly, i.e. when a bilingual already owns the two-planned speech, without mixing one language with another" [19:146].

E.M.Akhunzyanov reacted industriously and effectively to the new directions of current linguistic science. The end of the 1970s to the beginning of the 1980s was marked by an abundant blossoming of contrastive, or as it was then called, confrontative linguistics. At the same time, in one year, in Western and East Germany Curt Rein's [21] and Reinhard Sterneman's books (editor-in-chief) [22] were published almost under the same name – "Introduction into Contrastive Linguistics". It is quite clear that at that time a book was available from a friendly to us socialist camp, written by the group of authors of Berlin University W. von Humboldt (Ost.) under the leadership of R.Shterneman (*however, only in German because there was no translation into Russian. – V.F.*). The scientist emphatically recommended that all his postgraduates and students should read this book and helped to translate some parts of it from German into Russian.

E.M.Akhunzyanov's teaching guide "Contrastive grammar: the morphology of the Russian and Turkic languages" [23] is a practical personification of what was at that time, a new method in comparative research of the grammatical systems of the languages of different systems. The Turkic languages were declared the object of research in

the name of the book, but, actually, in its many sections the material of the Tatar language dominates. Most likely, illness prevented the author's idea of expanding the factual base of the research material of other Turkic languages, as it is known that the book was published only a year after his death.

The purposes and problems of contrastive linguistics, and its place among other linguistic disciplines where comparison is used as a method of linguistic analysis are considered; the difference between contrastive linguistics and comparative and typological research is emphasized. Presented in the work is extraordinarily rich illustrative material testifying to strongly marked differences in the morphological system of the Russian and Tatar languages, and also to a different ratio of plans of the contents and expression in compared languages.

The description of the contrastive elements in the morphological structure of words and in the system of word formation of the Russian and Turkic languages takes a special place in the work. The author points to specific features of word formation means – prefixal in Russian and suffixal in Tatar. Some of these ideas gained further development in our research “Complex Units of Word Formation in the Russian and Tatar Languages” [24].

Almost all parts of speech and their morphological categories are subjected to comparative analysis in E.M.Akhunzyanov's “Contrastive Grammar”. In the part devoted to the noun the detailed analysis of morphological interference within case meanings is given, prepositional and case phrases of Russian and their Tatar equivalents are compared, the category of animateness and inanimateness is considered from the positions of the Tatar language thinking. The absence of the category of gender in the Tatar language is mentioned and the methodical relevance of this disproportion in studying Russian at the Tatar school is emphasized, and similarities and distinctions in the functioning of the category of number come to light. The contrastive characteristics in the systems of adjectives are investigated and specific features of their grammatical registration are emphasized, and similarities and distinctions in the forms of comparative degree come to light. Special attention is paid to the verb, its value and morphological features in the Russian and Tatar languages; modal values of the infinitive, the category of a spectuality and the problem of the verbal aspect in the Turkic languages are considered. Pointing out the ab-

sence of the category of verbal aspect in the Tatar language, the author considers in detail the ways of transferring the semantics of the Russian verbs of perfective and imperfective aspect to the Tatar language, especially paying attention to the Tatar tense forms. In general, drawing attention to the Tatar language was one of the reasons for writing this book, in our opinion: not only Russian and the European languages, but also the languages of all the peoples of Russia have to act as an object of contrastive research. To emphasize the originality and individuality of the Tatar language through detailed differences is one of the main tasks of this work. The contrastive method of research of languages has not lost its significance and is now in demand as proved by a number of foreign publications, refer to [25], [26].

The works of E.M.Akhunzyanov's numerous pupils and followers working on comparative studying of the Russian and Tatar, Russian and English, German and French languages, testify to his creation of a school of comparative linguistics at Kazan University. His many ideas in the field of language contacts, the comparative, typological and contrastive studying of languages of different systems had a great impact on the development of the Kazan School of Turkic Linguistics [27] in general and on Tatar linguistics in particular. Today, there is not only comparative research of all levels of language system of the Tatar and Russian languages, but also the issues of ethno- and sociolinguistics, cross-cultural communication, cultural linguistics, and comparative conceptology, being a cornerstone of a modern paradigm of Tatar linguistic knowledge.

References

1. *Zakiev M.Z.* E.M. Akhunzyanov (1914-1986) // Akhunzyanov E.M. Contrastive grammar: morphology of the Russian and Turkic languages. Kazan: Publishing house of Kazan University, 1987. pp. 3-5. (in English).
2. *Fatkhutdinova V.G.* Enver Makhmudovich Akhunzyanov, 1914-1986. (Seriya “Vydayushchiesya uchenye Kazanskogo universiteta”). Kazan: Publishing house of Kazan University, 2003. 36 p. (in Russian).
3. *Mikhaylovskiy A.I.* Prepodavateli, uchivshiesya i sluzhivshie v Imperatorskom Kazanskom universitete (1804–1904). Materialy dlya istorii universiteta. Vypuski 1-3. Kazan': Tipo-litografiya Imperatorskogo Universiteta, 1904. 1092 s. (in Russian).
4. *Leont'ev A.A.* Zhizn' i tvorchestvo L.P. Yakubinskogo // Yakubinskiy L.P. Izbrannye raboty. Yazyk

- i ego funktsionirovanie. M.: "Nauka", 1986. S. 4-16. (in Russian).
5. Lev Jakubinskij, unelinguistique de la parole (URSS, années 1920-1930) / Textes édités et presents par I.Ivanova, traductions d'I.Ivanova et P.Seriot. Limoges: Lambert-Lucas, 2012. 334 p. (in French).
 6. *Alpatov V.M.* Retsenziya na: Lev Jakubinskij, unelinguistique de la parole (URSS, années 1920-1930) / Textes édités et presents par I.Ivanova, traductions d'I.Ivanova et P.Seriot. Limoges: Lambert-Lucas, 2012. 334 p.; I. Tylkowski. Volosinov en contexte. Essai d'épistémologie historique. Limoges: Lambert-Lucas, 2012. 380p. // Voprosy yazykoznanija. 2013. № 4. S. 137-144. (in French).
 7. *Yakubinskiy L.P.* Izbrannye raboty. Yazyk i ego funktsionirovanie. M.: "Nauka", 1986. 207 s. (in Russian).
 8. *Boduen de Kurtene I.A.* Izbrannye trudy po obshchemu yazykoznaniju: v 2-kh t.T.2. M.: Izd-vo akad. nauk SSSR, 1963. 391 s. (in Russian).
 9. I.A.Boduen de Kurtene: publikatsii na russkom yazyke (1870-2000): bibliograficheskiy ukazatel' / Kazan. gos. un-t; sost.: K.R.Galiullin (otv. red.), E.A.Gorobets. Kazan': Kazan. gos. un-t, 2006. 44 s. (in Russian).
 10. Arkhiv Kazanskogo fiziko-tekhnicheskogo instituta im. E.I. Zavoyskogo KNTs RAN (fond 1, opis' 67, lichnoe delo № 8). (in Russian).
 11. *Ganiev F.A.* Predislovie k 1-mu izdaniyu //Russko-tatarskiy slovar': ok. 47 000 slov / E.M.Akhunzyanov, R.S.Gazizov, F.A. Ganiev i dr.; / Pod red. F.A.Ganieva. M.: Insan, 1997. S. 6-7. (in Russian).
 12. *Akhunzyanov E.M.* Russkie leksicheskie zamistvovaniya, voshedshie v osnovnoy slovarnyy fond i slovarnyy sostav tatarskogo yazyka. Avtoref. diss. ... dokt. filol. nauk. Institut yazykoznanija AN SSSR. M., 1955. 43 s. (in Russian).
 13. *Akhunzyanov E.M.* Russkie zaimstvovaniya v tatarskom yazyke. Avtoref. diss. ... dokt. filol. nauk. Institut yazykoznanija Kazakhskoy SSR. Alma-Ata, 1967. 58 s. (in Russian).
 14. *Akhunzyanov E.M.* Russkie zaimstvovaniya v tatarskom yazyke. Kazan': Izd-vo KGU, 1968. 367 s. (in Russian).
 15. *Akhunzyanov E.M.* Dvuyazychie i leksiko-semanticheskaya interferentsiya. Kazan': KGU, 1978. 189 s. (in Russian).
 16. *Baskakov N.A.* Retsenziya na knigu E.M. Akhunzyanova "Russkie zaimstvovaniya v tatarskom yazyke" / N.A.Baskakov, M.I.Isaev // Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka, tom XXIX. Vyp. 1. M., 1970. S. 75-77. (in Russian).
 17. *Guboglo M.N.* Etnolingvisticheskie kontakty i dvuyazychie // Sotsial'noe i natsional'noe: Opyt etnosotsial'nykh issledovaniy (po materialam Tatarskoy ASSR). M.: Nauka, 1973. S.230-272. (in Russian).
 18. *Fatkhullova K.S., Zamaletdinov R.R., Yusupova A.S.* Information-Communicative Devices for Tatar Language Teaching // World Applied Sciences Journal, 2013. Volume 26, Issue 1. P. 103-107. (in English).
 19. *Akhunzyanov E.M.* Obshchee yazykoznanie. Ucheb.posob. dlya filol. spets. un-tov. Kazan': KGU, 1981. 256 s. (in Russian).
 20. *Akhunzyanov E.M.* Sopostavitel'noe izuchenie natsional'nogo svoeobraziya leksicheskikh znacheniy (na materiale russkogo i tatarskogo yazykov). Kazan', 1963. 14 s. (in Russian).
 21. *Rein K.* Einführung in die kontrastive Linguistik. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1983. 169 s. (in German).
 22. *Reinhard S.* (Hrsg.): Einführung in die konfrontative Linguistik. Leipzig: Verlag Enzyklopädie, 1983. 147 s. (in German).
 23. *Akhunzyanov E.M.* Kontrastivnaya grammatika: morfologiya russkogo i tyurkskikh yazykov. Uchebnoe posobie. – Kazan': KGU, 1987. 151 s. (in Russian).
 24. *Fatkhutdinova V.G.* Kompleksnye edinitsy slovoobrazovaniya v russkom i tatarskom yazykakh. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 2005. 250 s. (in Russian).
 25. New challenges in typology: Transcending the borders and refining the distinctions. Eds. R.Epps, A.Arhipov. Berlin; New York: Mouton de Gruyter. 2009. pp: 428. (in English).
 26. *Tekin Ö.* Grundlagen der Kontrastiven Linguistik in Theorie und Praxis. – Tübingen: Stauffenburg, 2012. 300 s. (in German).
 27. *Fatkhutdinova V.G.* Akhunzyanov Enver Makhmudovich // Kazanskaya lingvisticheskaya shkola: Kniga I: Kazanskaya tyurkskaya lingvisticheskaya shkola. Kazan': Tat.knizh. izd-vo, 2008. S.128-132. (in Russian).

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОФЕССОРА Э. АХУНЗЯНОВА В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Венера Габдулхаковна Фатхутдинова,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18,
favenera@mail.ru

Статья посвящена описанию научного наследия выдающегося ученого, одного из ярких представителей лингвистической школы Казанского университета – Энвера Махмудовича Ахунзянова (1914-1986). Его труды анализируются с точки зрения современной истории лингвистической мысли и развития татарского языкознания. В работе констатируется, что исследования Э.М. Ахунзянова имеют важное значение для татарской лексикологии и лексикографии, татарской социолингвистики и сопоставительного изучения морфологического строя русского и татарского языков. Многие его идеи в области языкового контактирования, сопоставительно-типологического и контрастивного изучения разносистемных языков лежат в основе современной парадигмы татарского лингвистического знания.

Ключевые слова: Энвер Махмудович Ахунзянов, татарская лингвистика, языковые контакты, заимствование, двуязычие, контрастивная грамматика, лексикография.

3 февраля 2014 года исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося ученого, профессора Казанского университета Энвера Махмудовича Ахунзянова. В его непростой судьбе нашла отражение современная история отечественной лингвистики, которой он посвятил всю свою жизнь.

Профессионал своего дела, незаурядная личность, человек огромной эрудиции, прекрасный педагог и заботливый научный руководитель, он, как магнит, притягивал к себе многочисленных учеников, коллег и друзей. «В памяти всех, кто знал Э.М. Ахунзянова, он навсегда останется как человек, наделенный высоким чувством гражданственности, редкого душевного обаяния, сочетавшего в себе требовательность и удивительную человечность» [1: 5].

Цель статьи – охарактеризовать те направления научных исследований Э.М. Ахунзянова, результаты которых имеют важное значение для татарской языковедческой науки. На основе анализа его трудов мы намерены показать, что Э.М. Ахунзянов был высококвалифицированным специалистом не только в области русского языка и общего языкознания, он также внес крупный вклад в развитие татарской лексикологии и лексикографии, в сопоставительное исследование грамматики русского и татарского языков и, что особенно важно, в становление татарской социолингвистики.

Э.М. Ахунзянов родился 3 февраля 1914 г. в г. Бирске Уфимской губернии. В 1929 г. окончил Бирский педагогический техникум, затем

преподавал в школе. В 1932-1937 гг. обучался на лингвистическом факультете Ленинградского государственного университета, по окончании которого получил диплом с отличием (квалификация лингвист-русист) и был рекомендован в аспирантуру. С 1939 по 1941 год обучался в аспирантуре Ленинградского университета.

Что же стоит за этими краткими биографическими сведениями? Сам факт, что выходец из глухой российской глубинки, татарин по национальности, не имевший в Ленинграде ни родственников, ни знакомых, смог поступить в столь знаменитый университет, который был в то время «водворотом научной и политической жизни» страны и где была сконцентрирована вся научная лингвистическая жизнь страны [2: 4], говорит о многом. Если, например, просмотреть списки студентов Казанского Императорского университета с момента его основания до начала XX века [3], то можно заметить, что татарские фамилии встречаются в них крайне редко, а выпускников-татар буквально единицы. Поэтому всю свою жизнь Э. Ахунзянов был искренне убежден, что путь к науке, к высшему светскому образованию «национальным кадрам», представителям разных этнических групп населения был открыт именно во времена советской власти. В этом плане человеческая и научная судьба Э.М. Ахунзянова даже для 30-х годов XX века – явление, на наш взгляд, экстраординарное.

Несколько слов о его научном руководителе по кандидатской диссертации – известном отечественном языковеде Льве Петровиче Якубин-

ском (1892-1945) [см. о нем: 4-6]. Л.П.Якубинский был лингвистом разнообразных научных устремлений: занимался индоевропейскими и славянскими языками, взаимоотношениями родственных и неродственных языков, разрабатывал вопросы теории и психологии речи. Он был учеником основателя Казанской лингвистической школы И.А.Бодуэна де Куртенэ.

Нет смысла комментировать факт, что социальная природа языка и социолингвистика в целом представляла для Э.М.Ахунзянова самый живой интерес: «Для каждого из нас представляется нелепым самый вопрос: возможна ли языковая политика? Невозможность языковой политики обозначала бы для нас ненужность и методологическую невозможность самой науки о языке» [7: 73]. Можно с уверенностью сказать, что взгляды научного руководителя оказали огромное влияние на его аспиранта.

Идеи возможности и необходимости языковой политики и всякого сознательного вмешательства в языковые процессы, по мнению В.А.Алпатова [6], высказывал и И.А.Бодуэн де Куртенэ: «Язык не есть ни замкнутый в себе организм, ни неприкосновенный идеал, он представляет собой орудие и деятельность. И человек не только имеет право, но это его социальный долг – улучшить свои орудия в соответствии с целью их применения и даже заменить существующие орудия другими, лучшими» [8: 140]. О позиции Бодуэна де Куртенэ по «национальному вопросу», о проблемах национальных языков и национальных меньшинств, а также о взаимоотношении последних с центральной государственной властью можно узнать из ряда его научных статей и публикаций в различных журналах: «Кашубский «язык», кашубский народ и «кашубский вопрос» (1897), «О смешанном характере всех языков» (1901), «Польский вопрос в связи с другими окраинными и инородческими вопросами» (1905), «По вопросу об автономии и равноправии национальностей» (1906), «Национальный и территориальный признак автономии» (1913), «Украинский вопрос» с вненациональной точки зрения» (1913), «Возможно ли мирное сожительство разных народностей в России?» (1916), «Дерпт-Юрьев: к вопросу о «равноправии»» (1916) и др., см. полный перечень публикаций ученого в библиографическом указателе [9: 206]. В этой связи можно предположить, что молодого Ахунзянова, в то время уже стопроцентного билингва, всегда волновала судьба родного татарского языка и татарского народа.

В 1942 году сразу после защиты кандидатской диссертации Э.М.Ахунзянов уходит на фронт. В 1945-ом, демобилизовавшись из рядов Красной Армии, он начинает преподавать в Казанском педагогическом институте. Кроме того, работает совместителем в Институте языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР. Здесь, в словарном секторе, Э.Ахунзянов ведет большую работу в коллективе по составлению и редактированию «Русско-татарского словаря» в 4-х томах (1955-1959), удостоенного премии АН СССР. В этом словаре первоначально ему принадлежало около 47 печатных листов: во II-ом томе буква «О», в III-м буква «П», в IV-м буквы «С», «Т», «Ф», «Х». В документах, хранящихся в его личном деле, говорится, что за время работы в словарной группе он ежегодно выполнял по 3-4 нормы, представляя в готовом виде в печать 15-20 печатных листов (при норме 4 печатных листа); работая младшим научным сотрудником, выполнял 5 годовых норм старшего научного сотрудника [10: 56]. В дальнейшем объем материала значительно увеличился – до 55-ти печатных листов. Словарь в основном предназначался для специалистов: переводчиков, работников печати, радио и телевидения, учителей школ и преподавателей вузов. Поэтому возникла необходимость издания однотомного «Русско-татарского словаря» для более широкого круга читателей [11: 7]. Э.М.Ахунзянов также принимает активное участие в его составлении. Этот словарь, вышедший под редакцией его главного координатора и идейного вдохновителя академика АН РТ, профессора Ф.А.Ганиева, впоследствии неоднократно переиздавался в Казани и Москве. До сих пор он является основным академическим изданием и несомненным свидетельством научного вклада Э.М.Ахунзянова, как и всего коллектива авторов, в татарскую лексикографию.

Но вернемся к прошлому. В распоряжении ученого оказывается огромный лингвистический материал, свидетельствующий о процессе вхождения в татарский язык русской лексики разных хронологических периодов. Ахунзянов начинает думать о докторской диссертации, основной целью которой было исследовать влияние русского языка на татарский и систематизировать всю заимствованную лексику.

Из характеристики, выданной Э.М.Ахунзянову дирекцией ИЯЛИ КФАН для поступления в докторантуру: «С октября 1945 года после демобилизации тов. Ахунзянов возобновил

научную работу в Институте языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР. Являясь специалистом по истории русского языка и хорошо зная родной татарский язык, он ведет большую научную работу по вопросу о лексическом влиянии русского языка на развитие татарского литературного языка. Вопрос этот в той плоскости, в какой ставит его тов. Ахунзянов, до сих пор никем не изучался и представляет очень большой научный интерес. Поэтому он явится *большим вкладом в татарское языкознание* (курсив наш. – В.Ф.) [10: 9].

Осенью 1948 года Э.М.Ахунзянов поступает в докторантуру Института русского языка АН СССР, где пишет диссертацию о русских заимствованиях в татарском языке, которую ему не суждено было защитить в течение 13-ти лет. Первый вариант диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук имел следующее название: «Русские лексические заимствования, вошедшие в основной словарный фонд и словарный состав татарского языка» (Москва, Институт языкознания СССР, 1955 г.) [12], второй – «Русские заимствования в татарском языке» (Алма-Ата, Институт языкознания АН Казахской ССР, 1967 г.) [13].

Особый интерес, на наш взгляд, вызывает именно первый вариант диссертации. И не только потому, что она, в силу разных причин, прежде всего политических, была провалена и искомая ученая степень молодому ученому не была присуждена. К сожалению, в Архиве Института языкознания РАН не сохранились ни стенограмма того заседания ученого совета, ни личное дело соискателя Ахунзянова. В нашей брошюре из серии «Выдающиеся ученые Казанского университета» мы уже писали о социально-политической обстановке в советской науке 20-50-х годов, о развенчании научных взглядов академика Марра и «марризма» в целом, об общем идеологическом контексте языкознания тех лет, повлиявших на научную судьбу Э.М.Ахунзянова [см. 2: 13-21]. Теперь же обратимся более подробно к содержанию того автореферата.

Вероятнее всего, эту тему в свое время рекомендовал ученику Л.П.Якубинский, который в 1926 году опубликовал статью «Несколько замечаний о словарном заимствовании», где анализируются балтийско-финские заимствования в русских говорах Архангельской и бывшей Олонецкой губерний [7: 59-70]. Заключительный вывод этой статьи Э.М.Ахунзянов использовал в качестве эпиграфа к своей моно-

графии [14], вышедшей уже в 1968 году: «Словарное заимствование далеко не всегда является фактом пассивным в отношении заимствующего языка, часто мы имеем дело не столько с влиянием чужого языка, сколько с экспансией языка заимствующего, с своеобразным лексическим «захватом» [7: 70].

Отметим сразу: автор работы неоднократно подчеркивает, что «русский язык, как язык высокой культуры, оказал огромное влияние на развитие и обогащение словарного состава татарского языка» [12: 42]. И это положение лежит в основе всего исследования. Возможно, у его критиков есть свои собственные аргументы, но сейчас речь не о них.

Нам бы хотелось обратить внимание на то, что большая часть работы фактически посвящена истории формирования словарного состава татарского литературного языка. В ней тщательному историко-лингвистическому анализу подвергнута русская лексика, вошедшая в словарный состав татарского языка начиная с X века.

Языковой материал был извлечен из самых разнообразных источников: это и древние русские летописи, и тюркские литературные памятники, сочинения Каюма Насыри, разнообразные материалы по истории татар и татарского языка. Автор пишет, что взаимоотношения между русскими и татарами начались давно, а именно с болгарского периода. И решающую роль здесь сыграли причины не религиозного, а социально-экономического характера: территориальная близость и тесные культурно-экономические связи между этими народами. Поэтому при изучении вопроса о лексическом влиянии в этот период русского языка на татарский необходимо опираться не на письменные памятники религиозного содержания, а на данные общенародного разговорного языка и фольклор. Важное место в исследовании занимает анализ литературного наследия выдающегося татарского просветителя Каюма Насыри, который стремился сделать книжный татарский язык общенародным достоянием. В диссертации очень много иллюстративного материала из народного фольклора и произведений татарской литературы (прежде всего, это стихи великого татарского поэта Габдуллы Тукая), а также из многочисленных лексикографических источников XIX века – словарей татарского языка И.Гиганова, А.Троянского, С.Хальфина, Н.П.Остроумова. В работе представлена тематическая (идеографическая) классификация за-

имствованной лексики, характерная для начала XX века: это общественно-политическая лексика, названия деловых бумаг, документов, учреждений, названия лиц по роду деятельности и по профессии, наименования средств передвижения, связи, путей сообщения, наименования отраслей промышленности, торговли и финансовой деятельности и многие другие. В работе представлены наблюдения над фонетическим и морфологическим освоением русских слов, заимствованных в татарский язык. Для не искушенного в лингвистике, тем более в этимологии, читателя, несомненно, будет интересной авторская интерпретация многих татарско-русских параллелей: *маржа* (русская женщина) – от имени собственного *Мария*, *буразна* – *борозда*, *арыш* – *рожь*, *эскерт* – *скирда*, *чиркәу* – *церковь*, *мич* – *печь*, *бүрәнә* – *бревно* и др.

«В словарном составе современного татарского языка, – пишет Ахунзянов в одной из своих более поздних работ, – имеется значительное количество слов, лексико-семантический и фонетико-морфологический анализ которых дает основание полагать, что они были заимствованы у восточных славян в результате непосредственного устного общения болгар с восточными славянами еще задолго до присоединения казанского ханства к русскому государству» [15: 60].

В диссертации 1967 г. «Русские заимствования в татарском языке» представлено теоретическое освещение «процессов миграции слов» и лингвистическая интерпретация сущности и причин лексического заимствования [13:4]. Какие же положения этой работы были вынесены на защиту? Во-первых, факт стихийного и нерегулируемого притока русских слов в татарские диалекты и разговорную речь как результат двуязычия. Автор пишет, что заимствование слов находится в прямой зависимости от уровня развития лексико-семантической системы заимствующего языка, от наличия и отсутствия в ней слов, необходимых для обозначения тех или иных понятий, значений, смысловых оттенков, имеющих в языке-источнике. Автор подчеркивает, что заимствованное слово должно быть семантически самостоятельным, т.е. у него не должно быть дублетных отношений со словами заимствующего, а именно татарского языка, с чем трудно не согласиться.

Ахунзянов пишет, что татарский литературный язык значительно обогатился за счет использования потенциальных возможностей самого татарского языка, и важную роль в этом

играет процесс калькирования. «Кальки с русского языка, являясь мощным источником пополнения татарской лексики, в то же время представляют собой новые формы словообразования, возникающие из сочетания лексико-морфологических элементов русского и татарского языков. Они создают новые типы лексических и синтаксических единств в татарском языке ...» [13: 41]. Действительно, кто сейчас может усомниться в необходимости многих татарских лексических единиц, калькированных с русского языка: *белешмә* (справка), *чыгарма* (исключение), *төзелеш* (строительство), *очраклы* (случайный), *эшчәнлек* (деятельность), *өлгереш* (успеваемость), *эретмә* (сплав)? Многие из них в настоящее время осознаются как исконно татарские слова.

В 1967 году в Институте языкознания АН Казахской ССР состоялась защита докторской диссертации Э.М.Ахунзянова «Русские заимствования в татарском языке», и ему наконец была присуждена ученая степень доктора филологических наук. В работе на основе огромного материала, извлеченного из памятников татарской письменности (начиная с древнейших времен и до настоящего времени), охватывающего различные стили и жанры литературного языка, на основе данных современных татарских диалектов и родственных тюркских языков, таких как башкирский, чувашский, казахский, узбекский, каракалпакский, азербайджанский, рассматривался вопрос о роли русского языка в развитии и обогащении лексико-семантических и структурно-грамматических средств татарского языка, а также в целом проблема взаимодействия языков народов СССР в условиях двуязычия.

В 1968 году выходит одноименная монография Э.М.Ахунзянова «Русские заимствования в татарском языке» [14], посвященная исследованию наиболее актуальных теоретических и практических вопросов взаимодействия языков народов СССР в условиях двуязычия, которая, став важной вехой в изучении русско-татарских языковых взаимосвязей, получила высокую оценку в центральной научной печати.

В этой работе автор, опираясь на достижения современной отечественной и зарубежной лингвистики, выдвигает целостную и аргументированную концепцию, что состав и характер словарных заимствований определяется языковой ситуацией и тенденцией ее развития и непосредственно связан с выделением наиболее

перспективных языковых образований. В книге детально разработан вопрос о роли лингвистических и экстралингвистических факторов, о соотношении стихийных и сознательно регулируемых процессов во взаимодействии языков. На основе сопоставительного изучения лексико-семантической системы, структурно-грамматических особенностей и функционального объема контактирующих языков автором установлены факторы, определяющие специфические особенности, которые возникают в разных языках в результате их взаимодействия с русским языком. На большом фактическом материале в диахроническом и синхроническом аспекте освещается вопрос об освоении и ассимиляции русской лексики татарским языком.

В 1970 г. на страницах «Известий АН СССР (серия литературы и языка)» была опубликована положительная рецензия на эту книгу ученого. Ее авторы, видный советский тюрколог Н.А.Баскаков и известный специалист по этноязыковым процессам М.И.Исаев, отмечали, что в книге убедительно показаны и раскрыты основные условия, вызывающие заимствования слов, а также причины, определяющие состав и характер словарных заимствований. В рецензии также говорилось, что книга Э.М.Ахунзянова может быть «использована в качестве пособия по общему языкознанию для оснащения соответствующих разделов этой дисциплины» [16: 69-71]. Таким образом, труд многих лет его жизни получил официальное признание.

С позиций сегодняшнего дня отдельные моменты социолингвистических исследований 60-80-х годов, в которых говорилось о важной роли русского языка в развитии и обогащении словарного запаса и лексико-семантической системы национальных языков, также могут быть подвергнуты критике. Безоценочность суждения в социолингвистических исследованиях – задача непростая и напрямую связана с влиянием экстралингвистических факторов [2: 25]. Если Э.М.Ахунзянов в свое время говорил о процессе вытеснения из татарской лексики устаревших слов арабско-персидского происхождения, то как знать, какую оценку получит через какое-то время сегодняшний процесс вхождения в современный татарский язык интернациональных (большей частью английских) терминов. Действительно, данные языковые факты существовали и существуют, это объективная реальность вчерашнего и сегодняшнего дня, и обращение к их исследованию, как и вопросы о степени необходимости сознательного влияния

на стихийные языковые процессы, никогда не потеряют своей научной ценности.

Большой вклад в развитие татарской социолингвистики внесла монография Э.М.Ахунзянова «Двуязычие и лексико-семантическая интерференция» [15], где подробно исследуются основные проблемы языкового контактирования. В книге на основе анализа имеющейся отечественной и зарубежной литературы дается теоретическое обоснование лингвистического и социологического аспектов понимания сущности двуязычия, исследуются проблемы его возникновения и развития, характеризуется феномен татарско-русского двуязычия. Книгу условно можно разделить на две части. В первой подробно рассматриваются следующие вопросы: возникновение и развитие двуязычия; соотношение терминов «родной язык» и «второй родной язык»; специфика процессов взаимодействия языков народов СССР при двуязычии; периодизация татарско-русского двуязычия: начиная с IX века и кончая его характеристикой в современном обществе; специфика двуязычия в татарских диалектах; основная тенденция развития двуязычия в Татарской АССР после Октябрьской революции. Во второй части монографии исследуются проблемы лексико-семантической интерференции (лексической, семантической и грамматической), анализируются процессы калькирования с русского языка на татарский, вводится новое понятие лексико-семантической и морфологической трансференции.

Какие же проблемы, рассматриваемые в данной работе, представляются нам актуальными и сегодня? Прежде чем перейти к их анализу, отметим: как и во всех предыдущих исследованиях, в соответствии с «языковым вкусом» того времени, в книге как постулат звучит мысль о том, что «все возрастающая роль русского языка как языка межнационального общения народов СССР является магистральной линией взаимодействия языков народов СССР в советскую эпоху» [15: 75], и в этом плане двуязычие интерпретируется автором как прогрессивное явление.

В то же время ученого беспокоит судьба татарского языка: «...Интенсивное развитие языковых процессов в городах татарской республики делает двуязычие татар не только полным с лингвистической точки зрения, но и таким, когда татары овладевают русским языком лучше, чем своим родным» [15: 32]. При этом, по словам автора, основной тенденцией развития

языковых процессов в ТАССР является в том числе и параллельное развитие татарского языка как основного средства общения коренного татарского населения [15: 75]. Поэтому в общем контексте всей книги прослеживается мысль о том, что татары должны бережно относиться к своему языку, чтобы не потерять свою национальную и культурную идентичность. Показательной в этом отношении является процитированная им работа известного российского ученого-этнолога, автора многочисленных трудов по межэтническим отношениям М.Н.Губогло: «Как показало изучение языковой жизни и языкового поведения татар, двуязычие, во-первых, не всегда ведет к обязательной смене языка, во-вторых, смена языка не означает автоматической смены этнического самосознания или других этноопределителей, благодаря которым человек прочно сохраняет свою принадлежность к своему родному этносу» [17: 250].

Особое место в монографии занимает вопрос о типах двуязычия: региональном и национальном, индивидуальном и массовом, контактном и дистантном, одностороннем и двустороннем (обоюдном). «В нашей стране, – констатирует автор, – наиболее распространенным типом двуязычия является одностороннее двуязычие известной прослойки или части народа» [15: 40]. Для ученого сущность двуязычия как определенного социолингвистического явления состоит в том, что не отдельный человек, а целая группа лиц данной этнической общности активно или пассивно владеет языком другой этнической общности в такой степени, что этого достаточно для того, чтобы между контактирующими коллективами была возможность полного взаимопонимания и согласования действий [15: 36]. В этой связи спрашивается вопрос: в какой степени другие этносы и, в частности, русские, проживающие рядом с татарами в течение многих веков, владеют татарским языком? Прямого ответа на этот вопрос в книге Ахунзянова нет. Есть только небольшая, но очень любопытная по сути вопроса ремарка: «Двустороннее, или обоюдное двуязычие, когда двумя языками владеют носители обоих языков, в Советском Союзе имеет относительно ограниченное распространение, оно встречается, например, в Узбекистане, Таджикистане, когда узбеки владеют и узбекским и таджикским, и наоборот» [15: 40]. К сожалению, нельзя сказать, что с момента написания этих строк языковая ситуация в нашей

республике кардинально изменилась, а именно произошел качественно-количественный сдвиг в сторону двустороннего двуязычия. Однако для этого делается многое: в настоящее время в Татарстане, в частности в Казанском федеральном университете, активно разрабатываются и внедряются государственные программы по изучению и распространению татарского языка и культуры, например, онлайн-школа «Ана теле» [18].

Большая часть монографии посвящена лингвистическим проблемам двуязычия, а именно проблеме интерференции, возникающей в условиях языковых контактов. Э.М.Ахунзянов вводит в научный оборот новое понятие – «трансференция»: «Для того чтобы разграничить это явление от всех других видов взаимодействия языков, называемых интерференцией, для научной точности и удобства было бы целесообразно называть их другим, близким по значению термином *трансференция* (от латинского *transfere* – переносить), означающим перенос элементов, признаков и правил из другого языка» [15: 88]. В работе широко представлены факты интерференции и трансференции на лексико-семантическом и морфологическом уровнях языковой системы. Отметим, что в данном разделе работы представлен обширный материал именно татарского языка. В качестве источников используются произведения К.Насыри, Г.Тукая, Х.Такташа, Г.Камала, К.Тинчурин, М.Гафури, Г.Баширова, Ф.Амирхана, Ф.Карима, М.Джалиля, Ш.Усманова, Р.Ишмората, Ф.Бурнаша, К.Наджми, Г.Апсалямова, Г.Кутуя, Г.Латыпа. Лексико-семантическому сопоставительному анализу подвергнуты прежде всего культурологически маркированные лексические единицы, например такие татарские слова, как *каһарман*, *гаскәр*, *яу*, *боерык*, *хыял*, *әдәп*, *әхлак*, *саф*, *зиндан* и многие другие.

Автор утверждает, что речевое поведение двуязычных людей очень различно. Некоторые из них овладевают вторым языком так же хорошо, как своим родным, и трансференция у них оказывается незначительной. Другие владеют вторым языком значительно слабее, чем родным, и в их речи постоянно наблюдается сильная трансференция. Исследование отрицательного влияния навыков помогает понять природу многих орфоэпических, грамматических и особенно лексико-семантических ошибок и имеет чрезвычайно важное значение при разработке лингвистических основ обучения русскому языку в национальных школах и ву-

зах [15: 158]. Не вызывает сомнений, что этот тезис актуален и для практики преподавания татарского языка как неродного.

В монографии ученый вновь возвращается к проблеме калькирования русских слов в татарском языке. Является ли этот процесс позитивным или, наоборот, негативным для татарского языка? Однозначной оценки, как уже говорилось, не существует, но в то же время нельзя не согласиться со многими положениями автора: калькирование содействует активизации словообразовательных средств татарского языка путем образования новых слов при помощи имеющихся в нем корней и аффиксов; калькирование ведет к возникновению в татарском языке новых законов сочетаемости: появляются сочетания ранее известных слов в новой смысловой связи, в которой они раньше не употреблялись; калькирование способствует уточнению, дифференциации и конкретизации значений слов и фразеологических оборотов в татарском языке; в целом оно содействует развитию и обогащению татарского языка, являясь мощным источником пополнения его словарного состава [15: 146-147].

Особого внимания заслуживает книга Э.М.Ахунзянова «Общее языкознание» [19], рекомендованная Минвузом СССР в качестве учебного пособия для филологических специальностей университетов. За нее автор в 1982 году был награжден серебряной медалью на Выставке достижений народного хозяйства СССР: «За написание оригинального высококачественного учебного пособия» (павильон «Народное образование» по смотру «Учебники и учебные пособия для студентов высших учебных заведений» 1980-1981 гг.).

В этом учебнике, следуя традиции, Э.М.Ахунзянов раскрывает основные вопросы языковедческой науки, предусмотренные программой по этому курсу. Здесь дается анализ воззрений на сущность языка и проблему его специфики в истории языкознания; уточняется предмет языкознания и его место в системе современной науки; освещаются такие вопросы, как язык и общество, язык как системно-структурное образование, язык и сознание, подробно рассмотрены знаковая природа языка и взаимосвязь языка и мышления в системе языковых значений. В то же время в учебное пособие включены и нетрадиционные разделы, например проблема взаимоотношения языка и мышления при двуязычии. Здесь автор вновь обращается к явлениям интерференции и

трансференции, последовательно обосновывая необходимость их разграничения.

При рассмотрении лексико-семантического уровня языка Э.М.Ахунзянов особое внимание уделяет проблеме национального своеобразия лексических значений, которая неоднократно рассматривалась в его более ранних работах, см., например, [20]. Отрицать национальное своеобразие лексических значений значит, по мнению автора, признавать лексическое значение слова универсальной внеязыковой категорией, подобно логической. Национальное своеобразие лексических значений в действительности складывается исторически, в результате особых в каждом случае отношений системы языка к предметам и явлениям объективной действительности, которые составляют содержание осуществляющихся в языковых формах процессов мышления. Автор говорит, что в лингвистическом плане реальное существование значения слова проявляется в его лексико-семантических вариантах, но становление и развитие значения обуславливается фактами связи слов с понятиями, фактами соотношения их с определенными предметами объективной действительности и отношениями, которые исторически складываются внутри лексической системы языка [19: 138-139]. По его мнению, национальное своеобразие лексических значений проявляется прежде всего в том, что слова, тождественные по смыслу, занимают в разных языках неравное положение, выполняют в них неодинаковые функции и, следовательно, не являются абсолютно однозначными, ср., например, русский глагол *бить* и его татарские эквиваленты: *бить посуду – савыт-саба вату*; *бить щепень – таи ваклау* (букв. «размельчать»); *бить шерсть – йон тетү* (букв. «трепать»); *бить карту – картаны ябу* («покрывать»); *бить тревогу – тревога күтәру* («поднимать»); *бить в глаза – күзгә бәрелеп тору* («ударять в глаза»); *его бьет лихорадка – аны бизгәк тотта* («его держит лихорадка») [20: 7]. Поэтому своеобразие лексических значений у слов с тождественной «направленностью на действительность» наилучшим образом выявляется при системном сопоставительном рассмотрении разноязычных слов [19: 139].

Раскрывая сущность билингвизма и механизм восприятия неродного языка (основываясь и на собственном опыте овладения русским и другими языками), автор говорит, что изучение второго языка, особенно на начальном этапе, всегда происходит с оглядкой на родной язык.

Говорящий дословно переводит конструкции с родного языка на изучаемый, а не создает самостоятельных сочетаний слов и предложений по нормам изучаемого языка, при котором образуется так называемый смешанный план речи. На более высокой степени овладения чужим языком смешанный план вытесняется двуязычной речью, в которой формы родного языка уже не влияют на сложение единиц по правилам и нормам изучаемого языка. Таким образом, человек, изучающий другой язык, как бы выходит из круга своего языка и входит в новый круг, приобретая новую точку зрения, отличную от прежних способов выражения мысли на родном языке. «Следовательно, полное овладение изучаемым языком возможно лишь при том условии, когда формы родного языка не являются помехой для правильного построения предложений на другом языке, т.е. тогда, когда билингв уже владеет двуязычной речью, не смешивая при этом один язык с другим» [19: 146].

Э.М.Ахунзянов очень живо и действенно реагировал на новые направления современной ему языковедческой науки. Конец 70-х – начало 80-х годов XX века ознаменовались бурным расцветом контрастивной, или, как ее еще тогда называли, конфронтативной лингвистики. Одновременно, в один год, в Западной и Восточной Германии выходят книги Курта Райна [21] и Райнхарда Штернемана (ответственный редактор) [22] практически под одним и тем же названием – «Введение в контрастивную лингвистику». Вполне понятно, что в то время доступной (впрочем, только в немецком оригинале, так как перевод на русский отсутствовал. – В.Ф.) была книга из дружественного нам социалистического лагеря, написанная коллективом авторов Берлинского университета В.фон Гумбольдта (Ost.) под руководством Р.Штернемана. Всем своим аспирантам и студентам ученый настоятельно рекомендовал читать эту книгу и помогал переводить отдельные ее части с немецкого на русский.

Учебное пособие Э.М.Ахунзянова «Контрастивная грамматика: морфология русского и тюркских языков» [23] является практическим воплощением нового в то время подхода в сопоставительном исследовании грамматического строя разносистемных языков. В самом названии книги в качестве объекта исследования были заявлены тюркские языки, но на самом деле во многих ее разделах превалирует материал татарского языка. Скорее всего, задумке автора расширить фактологическую базу своего ис-

следования за счет других тюркских языков помешала болезнь: как известно, книга вышла только через год после его кончины.

В учебном пособии рассматриваются цели и задачи контрастивной лингвистики, ее место среди других лингвистических дисциплин, где сравнение используется как прием лингвистического анализа; подчеркивается отличие контрастивной лингвистики от сопоставительно-типологических исследований. В работе представлен необычайно богатый иллюстративный материал, свидетельствующий о ярко выраженных различиях морфологической системы русского и татарского языков, а также о разном соотношении планов содержания и планов выражения в сопоставляемых языках.

Особое место в ней занимает описание контрастивных элементов в морфологическом составе слов и в системе словообразования русского и тюркских языков. Автор указывает на специфические особенности способов словообразования – префиксального в русском и суффиксального в татарском. Некоторые из этих идей получили дальнейшее развитие в нашем исследовании «Комплексные единицы словообразования в русском и татарском языках» [24].

В «Контрастивной грамматике» Э.Ахунзянова сопоставительному анализу подвергнуты практически все части речи и их морфологические категории. В разделе, посвященном имени существительному, дается подробный анализ морфологической интерференции в сфере падежных значений, сопоставляются предложно-падежные конструкции русского языка и их татарские эквиваленты, рассматривается категория одушевленности и неодушевленности с позиций татарского языкового мышления. Отмечается отсутствие в татарском языке категории рода и подчеркивается методическая релевантность этой диспропорции при изучении русского языка в татарской школе, выявляются сходства и различия в функционировании категории числа. Исследуются контрасты в системе имен прилагательных и подчеркивается специфика их грамматического оформления, выявляются сходства и различия в формах сравнительной степени. Особое внимание уделено глаголу, его значению и морфологическим признакам в русском и татарском языках; рассматриваются модальные значения инфинитива, категория аспектуальности и проблема глагольного вида в тюркских языках. Констатируя отсутствие категории вида в татарском языке, автор подроб-

но останавливается на способах передачи семантики русских глаголов совершенного и не-совершенного вида на татарский язык, особо выделяя при этом татарские временные формы. В целом, одной из причин написания этой книги, на наш взгляд, было привлечение внимания к татарскому языку: объектом контрастивного исследования должны выступать не только русский и европейские языки, но и языки всех народов России. Подчеркнуть самобытность, своеобразие татарского языка через детализацию различий – одна из главных задач данной работы. Контрастивный метод исследования языков и сейчас не теряет своей актуальности и востребованности, о чем свидетельствует ряд зарубежных публикаций, см. [25-26].

Труды многочисленных учеников и последователей Э.М.Ахунзянова, работающих над сопоставительным изучением русского и татарского, русского и английского, немецкого и французского языков, свидетельствуют о создании им в Казанском университете школы сопоставительного языкознания. Многие его идеи в области языкового контактирования, сопоставительно-типологического и контрастивного изучения разносистемных языков оказали большое влияние на развитие Казанской тюркской лингвистической школы [27] в целом и на татарское языкознание в частности. Сегодня это не только сопоставительные исследования всех уровней языковой системы татарского и русского языков, но и проблемы этно- и социолингвистики, межкультурной коммуникации, лингвокультурологии и сравнительной концептологии, лежащие в основе современной парадигмы татарского лингвистического знания.

Литература

1. *Закиев М.З.* Э.М.Ахунзянов (1914-1986) // Ахунзянов Э.М. Контрастивная грамматика: морфология русского и тюркских языков. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1987. С.3-5.
2. *Фатхутдинова В.Г.* Энвер Махмудович Ахунзянов, 1914-1986. (Серия «Выдающиеся ученые Казанского университета»). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. 36 с.
3. *Михайловский А.И.* Преподаватели, учившиеся и служившие в Императорском Казанском университете (1804-1904). Материалы для истории университета. Выпуски 1-3. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1904. 1092 с.
4. *Леонтьев А.А.* Жизнь и творчество Л.П.Якубинского // Якубинский Л.П. Избранные работы. Язык и его функционирование. М.: «Наука», 1986. С.4-16.
5. Lev Jakubinskij, une linguistique de la parole (URSS, années 1920-1930) / Textes édités et présentés par I.Ivanova, traductions d'I.Ivanova et P.Seriot. Limoges: Lambert-Lucas, 2012. 334 p.
6. *Алматов В.М.* Рецензия на: Lev Jakubinskij, une linguistique de la parole (URSS, années 1920-1930) / Textes édités et présentés par I.Ivanova, traductions d'I.Ivanova et P.Seriot. Limoges: Lambert-Lucas, 2012. 334 p.; *I.Tylkowski.* Volosinov en contexte. Essai d'épistémologie historique. Limoges: Lambert-Lucas, 2012. 380 p. // Вопросы языкознания. 2013. № 4. С. 137-144.
7. *Якубинский Л.П.* Избранные работы. Язык и его функционирование. М.: «Наука», 1986. 207 с.
8. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Избранные труды по общему языкознанию: в 2-х т. Т.2. М.: Изд-во акад.наук СССР, 1963. 391 с.
9. И.А.Бодуэн де Куртенэ: публикации на русском языке (1870-2000): библиографический указатель / Казан. гос.ун-т; сост.: К.Р.Галиуллин (отв. ред.), Е.А.Горобец. Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. 44 с.
10. Архив Казанского физико-технического института им. Е.И.Завойского КНЦ РАН (фонд 1, опись 67, личное дело № 8).
11. *Ганиев Ф.А.* Предисловие к 1-му изданию // Русско-татарский словарь: ок. 47 000 слов / Э.М.Ахунзянов, Р.С.Газизов, Ф.А.Ганиев и др.; / Под ред. Ф.А.Ганиева. М.: Инсан, 1997. С. 6-7.
12. *Ахунзянов Э.М.* Русские лексические заимствования, вошедшие в основной словарный фонд и словарный состав татарского языка. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Институт языкознания АН СССР. М., 1955. 43 с.
13. *Ахунзянов Э.М.* Русские заимствования в татарском языке. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Институт языкознания Казахской ССР. Алма-Ата, 1967. 58 с.
14. *Ахунзянов Э.М.* Русские заимствования в татарском языке. Казань: Изд-во КГУ, 1968. 367 с.
15. *Ахунзянов Э.М.* Двужычие и лексико-семантическая интерференция. Казань: КГУ, 1978. 189 с.
16. *Баскаков Н.А.* Рецензия на книгу Э.М.Ахунзянова «Русские заимствования в татарском языке» / Н.А.Баскаков, М.И.Исаев // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. Том XXIX. Вып. 1. М., 1970. С.75-77.
17. *Губогло М.Н.* Этнолингвистические контакты и двужычие // Социальное и национальное: Опыт этносоциальных исследований (по материалам Татарской АССР). М.: Наука, 1973. С.230-272.
18. *Fatkhullova K.S., Zamaletdinov R.R., Yusupova A.S.* Information-Communicative Devices for Tatar Language Teaching // World Applied Sciences Journal, 2013. Volume 26, Issue 1. P. 103-107.
19. *Ахунзянов Э.М.* Общее языкознание. Учеб. пособ. для филол. спец. ун-тов. Казань: КГУ, 1981. 256 с.

20. Ахунзянов Э.М. Сопоставительное изучение национального своеобразия лексических значений (на материале русского и татарского языков). Казань, 1963. 14 с.
21. Rein K. Einführung in die kontrastive Linguistik. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1983. 169 s.
22. Reinhard S. (Hrsg.): Einführung in die konfrontative Linguistik. Leipzig: Verlag Enzyklopädie, 1983. 147 s.
23. Ахунзянов Э.М. Контрастивная грамматика: морфология русского и тюркских языков. Учебное пособие. Казань: КГУ, 1987. 151 с.
24. Фатхутдинова В.Г. Комплексные единицы словообразования в русском и татарском языках. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2005. 250 с.
25. New challenges in typology: Transcending the borders and refining the distinctions. Eds. P. Epps, A. Arkhipov. Berlin; New York: Mouton de Gruyter. 2009. pp: 428.
26. Tekin Ö. Grundlagen der Kontrastiven Linguistik in Theorie und Praxis. Tübingen: Stauffenburg, 2012. 300 s.
27. Фатхутдинова В.Г. Ахунзянов Энвер Махмудович // Казанская лингвистическая школа: Книга I: Казанская тюркская лингвистическая школа. Казань: Тат. книж. изд-во, 2008. С.128-132.

ТАТАР ТЕЛ ГЫЙЛЕМЕНЕҢ ХӘЗЕРГЕ МӘСЪӘЛӘЛӘРЕ КҮЗЛЕГЕННӘН ПРОФЕССОР Ә.АХУНЖАНОВНЫҢ ФӘННИ МИРАСЫ

Венера Габделхак кызы Фәтхетдинова,
Казан федераль университеты,
420008, Россия, Казан ш., Кремлевская ур., 18,
favenera@mail.ru

Мәкалә атаклы галим, Казан университеты лингвистик мәктәбенең иң күренекле шәхесләреннән берсе Әнвәр Мәхмүт улы Ахунжановның (1914-1986) фәнни мирасын өйрәнүгә багышлана. Аның хезмәтләре, лингвистик фикернең хәзерге тарихы күзлегеннән чыгып һәм татар тел гыйлеми үсешенә кергән өлеше яктылыгында анализлана. Мәкаләдә татар лексикологиясе һәм лексикографиясе, татар социолингвистикасы үсешендә һәм рус һәм татар телләренең морфологик төзелешен чагыштырып өйрәнүдә Ә.М.Ахунжановның тикшеренүләре мөһим роль уйнавы билгеләнә. Галимнең телләр бәйләнеше, төрле системадагы телләрне чагыштырма-типологик һәм капма-каршы ясылыкта өйрәнүгә бәйле төп фикерләре хәзерге татар тел гыйлеми системасының нигезендә ята.

Төп төшенчәләр: Әнвәр Мәхмүт улы Ахунжанов, татар лингвистикасы, телләр бәйләнеше, алынма, икетеллек, контрастив грамматика, лексикография.